

"Я пришла сказать тебе кое-что важное. Но это может подождать. Эта палочка выглядит мощной. И поскольку она была куплена не для тебя, Министерство никогда не отследит, что ты творишь магию".

"То есть теперь я могу колдовать, когда захочу?"

"Ну, не совсем. Они все еще отслеживают местоположение. Сомневаюсь, что тебе удастся избежать наказания, если ты будешь творить магию в окрестностях Тисовой улицы. Но в любом другом месте Министерство не сможет определить, что это ты".

"Это потрясающе!" Гарри на минуту улыбнулся, прежде чем его мозг догнал его, и он в шоке и ужасе уставился на Джинни. "Тебя не должно быть здесь! Никто не должен об этом знать!"

"Все в порядке, Гарри. Я никому не скажу, что у тебя есть вторая палочка. Откуда она у тебя вообще?"

"Это семейная реликвия, - быстро ответил он, - но это уже не важно. Папа сказал, что я не могу никому о ней рассказать".

"Ну, мне-то ты точно не говорил, так что, думаю, все будет в порядке".

Гарри не выглядел убежденным, но он оставил эту тему. Казалось, с ними ничего не случилось, так что защитные чары, о которых говорил отец, явно не сработали. О причинах этого ему придется подумать позже.

"Так зачем ты пришла, Джин?"

"О!" Ее лицо опустилось. "Тебе это не понравится. Сегодня к нам заходил Дамблдор. Он вытащил нас с Роном в сад и долго с нами разговаривал. Очевидно, он не хочет, чтобы мы много писали тебе этим летом. Он пытался объяснить, что это из соображений безопасности, но я ему не верю. И это не было похоже на прошлое лето, когда он просто сказал, что мы не можем сообщить тебе ничего важного, он вообще не хочет, чтобы мы писали тебе большую часть времени. Это не имело никакого смысла". Гарри нахмурился и попытался сдержать свой гнев. "Но, очевидно, я не мог сказать тебе об этом в письме, и я не хотел, чтобы ты думала, что я тебя бросил. Думаю, нам нужно наладить с Добби какую-то систему доставки почты. Я не могу рисковать и приходить сюда очень часто".

"Кажется, я знаю, что происходит". Он внимательно посмотрел на нее, пытаясь решить, как много ей сказать. От палочки, которую он по-прежнему сжимал в руке, исходил прилив тепла, и он почувствовал, как в его сердце вспыхнула отвага. Впервые Гарри отчаянно хотел рассказать кому-то о пророчестве, и палочка, казалось, была с ним согласна. "Возможно, вы захотите присесть для этого". Он подождал, пока она усядется рядом с ним, а затем достал письмо матери. "Помнишь тот день, когда ты нашла меня блуждающим и убедила использовать Добби, чтобы помочь мне?"

"Конечно. Ты был задумчив, и я должна была чем-то помочь".

"Ну, я не очень-то размышлял о возвращении сюда".

"Конечно, не думал".

"Ты знала?" - пробормотал он. "Но почему ты ничего не сказал?"

"Я знаю, каково это, когда все постоянно крутится вокруг тебя, пытаюсь тебя исправить. Я знал, что что-то не так, и попытался отвлечь тебя. Я знала, что если ты захочешь поговорить со мной об этом, ты это сделаешь". Он несколько мгновений смотрел на нее.

"Спасибо, Джинни. Для меня очень много значит, что ты не стала давить, пока я не был готов".

"Не за что". Она улыбнулась ему, и Гарри пришлось моргнуть, чтобы прояснить свои мысли.

"На самом деле я был так расстроен потому, что Дамблдор привел меня в свой кабинет, чтобы рассказать о пророчестве, за которым в ту ночь охотился Волдеморт". Он тяжело вздохнул и не заметил, как она успокаивающе положила руку на его ладонь, которая всё ещё держала палочку. Ему стало еще теплее. "Он рассказал мне о пророчестве и прочел целую лекцию о том, что именно любовь поможет мне победить Волдеморта". Джинни ошарашенно посмотрела на него. "Не бери в голову, через минуту ты все поймешь. Но дело в том, что он не рассказал мне всего".

"Что!" возмутилась она.

"Когда я сегодня отправилась в Гринготтс, то обнаружила, что у меня есть семейное хранилище, о котором он забыл мне рассказать. Внутри я нашел это письмо от мамы, и она рассказала мне все пророчество". Он протянул ей письмо. "Вот, я хочу, чтобы ты прочитала его".

"Но, Гарри! Я не могу читать письмо от твоей мамы!" Она попыталась вернуть письмо.

"Конечно, можешь".

"Но..."

"Джинни, просто прочитай его уже".

Она раздраженно хмыкнула, но протестовать больше не стала. Он внимательно следил за тем, как она читает письмо. Он понял, что она дошла до пророчества, когда она вздохнула и начала дрожать. По ее щеке скатилась одинокая слеза.

Гарри не знал, как ее утешить. У него был не очень хороший опыт общения с расстроенными женщинами. Он смахнул слезу большим пальцем и молча наблюдал за ней. Когда она закончила читать, то подняла на него большие глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/104949/3682067>